

К открытию театрального сезона

В только что начавшемся новом театральном сезоне важно учесть большой и многообразный опыт работы театров в сезоне прошедшем. Как успехи лучших спектаклей, так и недостатки не должны быть упущены.

Говорить об итогах минувшего и задачах нового сезона — значит, говорить о том вкладе, который вносит театр в дело идейного воспитания трудящихся масс, в его воспитательной роли, которая не может быть оторвана от его специфического образного воздействия, от эмоционального звучания театрального искусства.

Не случайно большой интерес зрителя вызвала новая пьеса А. Корнейчука «Брылья», написанная на самую волнующую тему современности, остро и смело раскрывающая противоречия в нашем обществе на пути его движения вперед.

Счастье в труде, радость борьбы за новые победы народа окрыляют человека для новых героических дел. Об этом и об ожесточенной борьбе с косностью, с равнодушием к людям, с бюрократизмом рассказывает спектакль Малого театра «Брылья».

Комедия А. Корнейчука написана в свойственной ему острой сатирической манере, где преувеличения не только не разрушают реалистическую ткань произведения, но, напротив, усиливают его идейное и эмоциональное воздействие. Именно эту особенность авторского письма и надо было в первую очередь воплотить Малому театру. Творческий коллектив не влез пошел за драматургом. Стремясь сделать все «по правде», артисты иногда упускают сатирическое заострение образов.

Близка по замыслу «Брылья» Корнейчука пьеса А. Софронова «Сердце не прощает», показанная москвичам на двух спектаклях — во МХАТ и Московском драматическом театре. Пьеса эта тоже рассказывает, что отношение к труду стало в нашей жизни мерилом прекрасного.

Существует еще представление, что, поскольку положительный герой наиболее типичен для нашего общества, характер его широко известен, — не стоит подробно и глубоко описывать этого человека. Несколько общеизвестных черточек, красивых, высокопарных фраз, жертвенность вместо чувства долга, скучная односторонность вместо принципиальности, бесплотная любовь вместо живой, человеческой страсти — и портрет готов. Но, увы, портрет этот не напоминает живого современника.

В силу этого серьезного просчета вышла бледной и невыразительной роль начальника строительства Изюкина в пьесе «Светлая», поставленной театром имени Вахтангова. Главный герой получился «героем вообще», без яркой индивидуальной характеристики. Театр имени Вахтангова не помог серьезно автору.

Интересным спектаклем прошлого сезона оказался спектакль «В добрый час!» В. Рождина, поставленный в Центральном детском театре (режиссер Эфрос). Что есть в этой постановке помимо интересных актерских работ, помимо актуальности пьесы? В своем новом произведении, посвященном молодежи, драматург сказал главное — то, что характер человека, его жизнь, его будущее определяются отношением к труду, любовью к своему делу.

По своему звучанию к атому спектаклю примыкает другой, совершенно, казалось бы, непохожий на него ни по теме, ни по решению, — «Персональное дело» А. Штейна в театре имени Маяковского. Трудно приходится герою «Персонального дела», старому коммунисту Хлебникову. Перестраховщик и трусы очернили его доброе имя. Его идейный противник, карьерист Полушин заявляет свои права на соавторство в проекте, который разрабатывает Хлебников. По началу спектакля мы еще не знаем всей меры полноты Полушина, не знаем всех достоинств коммуниста Хлебникова. Но когда мы видим на первом плане большую чертежную доску, к которой подходит Хлебников и в разостланные, и в самые трудные минуты своей жизни и, взглядываясь в прикрепленный к ней рабочий лист, как бы читает на нем свою трудовую жизнь, — мы понимаем этого человека, начинаем верить ему. И в то же время, когда перед зрителем появляется Полушин, уверенно погрызавший ключами от несгораемого шкафа и назойливо показывавший свою особую бдительность, а на самом деле запирающий всякую живую мысль в несгораемый шкаф, стано-

вится ясно, что перед нами — карьерист и перестраховщик.

Репертуар истекшего и нового театрального сезона включает в еще ряд произведений, имеющих свои достоинства. Можно назвать «Любовь Ани Березко» в театре имени Станиславского, «Заморские гости» в Центральном театре транспорта.

Обозревая современный репертуар театров, нельзя пройти мимо интересного и принципиального явления — обращения к лучшим пьесам советских драматургов, написанным задолго до сегодняшнего дня. «Иван Рыбаков» в Малом, «Гибель эскадры» в Центральном театре Советской Армии, «Блоц» в театре Сатиры, «Человек с ружьем» у вахтанговцев, «Свадьба» в Московском драматическом, «Мать своих детей» в Центральном театре транспорта, — все эти спектакли говорят о том, какая огромная идейная и художественная сила заложена в лучших наших пьесах.

Разговор был бы неполным, если бы мы не остановились на некоторых спектаклях русской и мировой классики, показанных в прошлом театральном году и прочно вошедших в репертуар. «Гамлет» в театре имени Маяковского, «Иванов» в театре имени Пушкина, «На золотом дне» в театре имени Вахтангова, «Ваня Ваня» в Малом, — все это спектакли далеко не равноценные в идейном и художественном отношении. Одни из них, как, например, «На золотом дне», несмотря на интересные актерские работы, не несут в себе важной для современности темы, серьезного нравственного смысла и воспитательного урока, чем всегда отличалась русская драматургия. Другие, как внеценный «Ваня Ваня», осуществленные Малым театром, — вообще далеки от понятия художественности и выглядят серой, ремесленной поделкой. Но не эти просчеты определяют работу советского театра как классическую. Смелое обращение к «Гамлету», во многом интересное режиссерское и актерское прочтение этой величайшей трагедии; своеобразное проявление в чеховский театр, продемонстрированное в спектакле «Иванов»; сохранившиеся горьковские спектакли «Сомов и другие» в театре имени Моссовета и «Варвары» в ЦТСА, — вот что порадовало зрителей, помогло им еще глубже понять страшные социальные пороки старого и красоту нового мира.

Крайне важно в новом театральном сезоне учесть недостатки прошлого сезона. Мы не увидели на сцене весьма существенного — большого, интересного спектакля о жизни советского рабочего класса. А ведь если нет спектаклей о делах и судьбах тружеников социалистического производства, мы получаем от искусства неполное представление о нашей действительности.

Не увидели мы умного, волевого, талантливого человека на сцене, который явился бы примером и в жизни, чье имя стало бы нарицательным. Зачастую герой в наших пьесах решает одну какую-либо частную проблему, а ведь он должен стать не только работником на своем узком участке, но преобразователем жизни.

Справедливо раскрытые и печалью и зрителем за абстрактные схемы вместо людей, драматургии в театры не одожили, и в другую крайность — уводя из своих героев от трудовой жизни в сферу узко личных интересов, ограниченных морально-этических проблем. То близкие слова «производство», то не менее того боялись слова «быт». А на самом деле понятия эти неразрывны, если помнить, что производство, труд человека должны отражаться в образах искусства как поля деятельности наших людей, их новые взаимоотношения; а быт — это не копабье в мелких семейных или квартирных драмах, но вся широта общественно-го мировоззрения и личной жизни человека, вся красота и непреложность его новых морально-этических норм.

Отрадно, что в новых своих планах театры называют пьесы, написанные драматургами по творческим заказам самих театров. Это наглядное свидетельство более активной и самостоятельной работы театральных коллективов с драматургами. И надо пожелать им смелее пользоваться предоставленными правами, а не повторять уже поставленные пьесы из узкой обоймы «запробованных». Если больше будет ставиться новых пьес, театральное искусство поднимется на новую ступень своего развития.

В. ПИМЕНОВ.